

Ардашкин В. Д.

К современной концепции государства // Правоведение. -1992. - № 2. -
С. 97 – 99

С общецивилизационных позиций государственность — фактор человеческого прогресса, культуры, историческая ценность. Государственная организация человеческого общежития обеспечивает последовательное раскрытие и реализацию цели и содержания социального прогресса: освобождение людей от всех видов порабощения и зависимости (от природных и социальных сил), полноценное и гармоничное развитие личности. Каждый шаг вперед по пути культуры (материальной и духовной), отмечал Ф. Энгельс, является шагом к свободе. Государственное общение возникло и функционирует как форма и средство достижения свободы личности и ее сообществ. Государства различных исторических эпох воплощают достигнутый уровень экономической, социальной, политической и личной свободы. Это официально закрепляется в праве — системе общеобязательных норм, выражающих возведенную в закон меру личной, экономической, социальной и политической свободы и выступающих государственно-волевым регулятором общественных отношений.

Возникновение классов, других социальных слоев — это в первую очередь отражение материальных, производственных потребностей, требований экономического прогресса человечества. Но дифференциация, расслоение общества неизбежно влечет формирование, с одной стороны, различных и противоречивых, в том числе антагонистических, интересов, и с другой стороны, интересов общих — тяги к взаимодействию, производственной кооперации. Условием жизнеспособности общества является такое регулируемое воспроизводство экономических отношений, при котором обеспечивается их устойчивость и целостность. На определенной ступени зрелости общества, в усложняющейся социальной обстановке, из производственных противоречий и общих потребностей

вырастает государственная власть. Государство становится тем общественно-экономическим центром, а его аппарат тем рабочим органом власти, который выполняет общесоциальные функции регулирования отношений производства, обмена, распределения. Сердцевина экономических отношений — отношения собственности, имеющие ключевое значение для реальной свободы в государстве.

Цивилизационный подход позволяет сделать два вывода: во-первых, сегодня должна быть в корне пересмотрена идея отмирания государства при коммунизме; во-вторых, государственность сохранится до тех пор, пока будет существовать общество.

К этим выводам Г. Х. Шахназаров пришел несколько иным путем. Он предположил, что политика, власть так же первичны, как экономические отношения. Поэтому политика и экономика на равных определяют общественное развитие; история — это не просто железная поступь материального интереса, у нее более сложный политико-экономический базис. А государственное регулирование — «неотъемлемая, постоянная функция политики, распространяющаяся не только на производство, но и на все другие сферы общественной и частной жизни».¹

Эта гипотеза малопродуктивна. Если ее рассматривать как альтернативу марксистским положениям о понятии и соотношении базиса и надстройки, о закономерности происхождения и назначении государства, то без ответа остаются важнейшие вопросы: в чем истоки возникновения государственной власти? на какой ступени развития общества рождается политическая власть, государственное регулирование?

Конечно, пора преодолеть упрощенное толкование государства как сугубо классового и надстроечного явления. Однако у К. Маркса и Ф. Энгельса есть другие положения, нуждающиеся в развитии, в продолжении с учетом современного опыта. Маркс и Энгельс убедительно показали, что власть, управление есть необходимый фактор (условие, естественная функция) общественного производства.²

Управляемый процесс общественного производства состоит из деятельности по организации (управления) и непосредственного производства, распределения, обмена и потребления. Общественное производство начинается не само собой, а с организации и длится не беспорядочно, а организовано. В общесоциальном масштабе государственная власть есть объективно необходимый, «встроенный» в экономику фактор, а аппарат государства, правовая система—это незаменимая и глубинная регулятивная сила, а не просто надстроечные институты. И все-таки в комплексе властно организуемых экономических связей первичны отношения непосредственного производства и распределения. При этом организационно-властное начало, будучи относительно самостоятельным, подвержено воздействию и производственных, и естественно-природных, и духовных, и иных обстоятельств.

Характеристика сущности государства как органа (машины) подавления класса (классов) верно отражает такие состояния в развитии общества, когда складывается особая классовая напряженность, когда политическое противоборство грозит разорвать общество. В обычные же, нормальные периоды в классовом обществе преобладают общесоциальные связи, более сильные и созидательные, чем классовые антагонизмы. Общество (в том числе социумы с классовыми противоречиями)—это единый социальный организм, его устойчивые, конструктивные состояния невозможно постоянно основывать на массовом насилии, Урегулированность и порядок как форма упрочения способа производства реально опираются на диалектическое единство всех социальных сил — классов, слоев, групп, национальных общностей. Сосуществуют, совмещаются, противоборствуя, сотрудничают различные общественные силы, в том числе находящиеся на противоположных социальных полюсах. При этом обращает на себя внимание среди других такой фактор, объясняющий социальную целостность и устойчивость отношений власти и подчинения; поколение, родившееся в

состоянии несвободы, как верно подметил Этьен Ла Боэси, это состояние принимает за естественное и держится за него, как за родное благо. Такое объяснение вполне материалистично, ибо социальный опыт в виде духовного, идеологического, психологического наследия есть объективированная надстроечность (надстроечная материальность). Превалирование общесоциальных (хозяйственных, культурных, языковых, патриотических и других) интересов и позволяет государству функционировать как единому, интегрированному общественному организму. Этот комплекс общесоциальных интересов (несмотря на многочисленные внутренние противоречия) является несущей конструкцией государственно-организованного общества. Классовая борьба, как правило, имела и имеет подчиненный, дополнительный характер. Государство как машина насилия ярко проявляет себя в условиях деспотических, тиранических, авторитарных режимов, причем подавляются не только классовые враги, но и все инакомыслящие, все идейно-политические противники (подлинные и вымышленные). Искусственно выпяченное, выдвинутое на первое место классово-антагонистическое начало в трактовке государства (особенно в большевистском варианте марксизма) постоянно ориентирует государственную политику на нарочитое отыскание классового врага как внутри общества, так и на международной арене. Подобная конфронтационная внутренняя и внешняя политика деформирует, извращает функции государства, весь его механизм. И государство изображается не как общий дом, а как камера пыток и смертников.

Трактовка государства как инструмента политического господства эксплуататорского класса, инструмента подавления протеста эксплуатируемых «ни в коем случае не исчерпывает функциональной сути этого института».³ Совокупность других функций (государство как олицетворение народности, правосудия и справедливости, как хранитель целостности и безопасности, арбитр в споре между публичными и частными интересами, наконец, цивилизующая функция государства) «превращает этот

институт в огромной важности социально-творческий исторический фактор».⁴

По самой своей природе государственная организация есть политическое общежитие различных классов, слоев, социальных групп, национальных общностей. «Государственная философия» — это философия общего дома, государственного общежития, в котором сосуществуют все социальные силы с их общими, специфическими и отдельными интересами. Государство как общий дом изначально не выбирают (как и родителей). Выбирают политические партии, общественные организации, убеждения... А в государственном доме концентрируются общие и естественные человеческие интересы, которые выше классовых, групповых и прочих интересов. Поэтому современная «государственная философия» несовместима с законодательным установлением в государстве единого, монопольного мировоззрения (религиозного, политического). Свобода мысли, убеждения, совести — это выстраданное человечеством элементарное условие и принцип государственного строительства, правового общежития.

В соответствии со сказанным можно сформулировать такое определение государства; это суверенная организация концентрированной власти, официально представляющая и охватывающая все общество (народ, нации и национальности, классы, слои и социальные группы) в пределах определенной территории.

Аналогичная сущностная характеристика, своя «философия» имеется и у права. Основа ее в том, что право—это всеобщий масштаб и равная мера (норма) свободы. Существенная особенность правового подхода, юридического способа регулирования общественных отношений — принцип формального равенства. В нем выражается справедливость права. Действовать справедливо, по праву — значит действовать в соответствии с принципом всеобщего равенства и равными для всех нормами. Конечно, в обществе имеются многообразные социальные, политические, экономические, национальные, мировоззренческие и т. п. интересы,

требования, притязания. Право не может их игнорировать, и они должны найти в праве признание и защиту. Но право не может отождествлять себя с этими притязаниями, не может быть нормативным выражением частных интересов. Право, верно отмечает В. С. Нерсисянц, должно возвышаться над всем этим партикуляризмом, взвешивать и оценивать равным и потому справедливым мериллом.⁵

Государство призвано воплощать в законы, реализовывать в жизнь указанные правовые начала высшего, общесоциального порядка.

Пересматривая многие понятия и положения теории государства и права, важно занять верные критические позиции. По мнению Ю. А. Красина, предстоит уяснить, во-первых, что в марксизме оказалось исторически ограниченным, отражало условия лишь определенного периода человеческой истории. Вероятно, к таким положениям будут отнесены выводы о роли насилия как повивальной бабки нового общества, о диктатуре пролетариата и т. п. Во-вторых, что в марксизме было неправильно изначально. К числу таких положений относятся представления о ликвидации товарно-денежных отношений и рынка при социализме. Наконец, в-третьих, что сохраняет в марксизме непреходящее значение. Здесь — основополагающий критерий социализма — свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех, идеи социальной справедливости и солидарности.⁶

С высоты современного исторического опыта можно констатировать, что не подтвердились марксистско-ленинские положения о государстве в собственном смысле, «полугосударстве», отмирании государства после социалистического переворота (захвата политической власти рабочим классом) и т. д.

В современных государствах последовательно утверждаются общечеловеческие ценности, которые прошли многовековой путь становления. Это суверенитет и самоуправление народа, идеологический и политический плюрализм, государственное регулирование рыночной

экономики, верховенство права, разделение властей. Без сомнения, высшей ценностью в государственной политике должен быть человек, его права и свободы. Государство, его органы, общественные объединения, короче, все социальные институты играют служебную по отношению к личности и гражданину роль, ответственны перед ним. Центральное место в социально-политической инфраструктуре принадлежит правовому государству, которому народ передает часть своих суверенных прав, образующих основу государственного суверенитета.

Однако следует иметь в виду, что ныне у нас в стране поднялась новая волна сторонников классового подхода. По их мнению, классовая борьба возвращается к нам; как и в Октябре 1917 года, встал вопрос «кто кого».⁷ Фундаменталисты требуют восстановить в правах социально-классовый подход как метод социологического познания жизни и выработки политики. Поэтому представляется неизбежной их теоретическая агрессия па современные достижения общественных наук с догматических и правоконсервативных позиций. В текущей же политике поднято пугало реставрации капитализма. А центральной проблемой дня объявлено «главное, действительно классовое противоречие между народом и противостоящим ему буржуазно-бюрократическим блоком»,⁸ Реанимируется конфронтационное и тоталитарное мышление, которое было основой сталинизма, авторитарно-бюрократической системы. Все это—результат низкой политической культуры. В нашей стране реально еще не утвердились юридически признанные общечеловеческие приоритеты: свобода мысли и убеждений, свобода выражения своего мнения и т. д.⁹

* Кандидат юридических наук, доцент Красноярского государственного университета.

¹ Шахназаров Г. В поисках утраченной идеи. К новому пониманию социализма// Коммунист. 1991. № 4. С. 22.

² См.: Маркс К. Капитал. Т. I. М., 1973. С. 342—343; Энгельс Ф. Об авторитете//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 302—304.

³ Барг М. Цивилизационный подход к истории//Коммунист. 1991. № 3. С.31.

⁴ Там же.

⁵ Социалистическое правовое государство: концепции и пути реализации. М., 1990. С. 38.

⁶ Красин Ю. Марксизм и современность // Коммунист. 1991. № 1. С. 29.

⁷ Белов Ю. С точки зрения классовой//Сов. Россия. 1991. 16 янв. ⁸ Полозков И. За социалистический характер перестройки // Коммунист. 1991. № 2. С. 24.

⁹ Парижская хартия для новой Европы//Известия. 1990. 23 нояб.